

0615

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мэрон Кендрик

РАСТОПИТЬ ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шэрон Кендрик

Растопить ледяное сердце

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кендрик Ш.

Растопить ледяное сердце / Ш. Кендрик — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06736-4

Загадочный плейбой Лукас Сарантос, бывший в юности телохранителем мультимиллионеров, сам стал олигархом. Он как никогда близок к осуществлению коварного плана мести, жертвой которого должна стать надменная красавица, лицо его престижной ювелирной компании Джессика Картрайт – женщина, которая когда-то отвергла его. Драматические повороты судьбы не сломили гордую Джессику, но научили надежно прятать чувства под маской холодной сдержанности. Догадается ли Лукас, что за невозмутимым спокойствием Ледяной Королевы скрывается нежное сердце?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06736-4

© Кендрик Ш., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шэрон Кендрик

Растопить ледяное сердце

Роман

Sharon Kendrick
The Ruthless Greek's Return

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Ruthless Greek's Return © 2015 by Sharon Kendrick

«Растопить ледяное сердце» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Интуиция подсказывала Джессике, что ее ждет неприятный сюрприз. Как только вошла в здание, она почувствовала витавший здесь дух тревожного ожидания. У нее даже горло перехватило от безотчетного страха. Большинство людей боится перемен, хотя это единственное, чего в жизни не удастся избежать. Джессика определенно относилась к большинству.

Внешне в главном офисе сети престижных ювелирных магазинов все оставалось прежним: мягкие диваны, ароматные свечи, хрустальные люстры, рекламные проспекты с небрежно рассыпанными на темном бархате драгоценными камнями, на стенах фотографии женщин, мечтательно рассматривающих обручальные кольца в компании красавцев женихов. Здесь была фотография Джессики, задумчиво глядящей в морскую даль. На ее запястье мерцал платиновый браслет модных часов. Глядя на женщину в крахмальной блузке, с зачесанными в конский хвостик волосами, любой бы подумал, что она не знает в жизни забот. Джессика хмуро улыбнулась: тот, кто сказал, что фотографии не лгут, глубоко заблуждался.

Поглядев на светлые кожаные сапожки и убедившись, что не забрызгала их в долгой поездке из Корнуолла в Лондон, Джессика направилась к столу секретарши в приемной. Она с удивлением почувствовала свежий запах мебельного лака, смешанного с запахом гардений от ароматических свечей, заметила огромный букет свежих роз в вазе и новую кофточку секретарши, откровенно подчеркивающую пышную грудь.

- Привет, Сьюзи. У меня на три часа назначена встреча.
- Рада снова видеть тебя, Джессика. Так и есть. – Сьюзи сверилась с компьютером.
- Приятно вернуться сюда, – сказала Джессика, покривив душой.

Жизнь в провинции требовала постоянного присутствия, поэтому она приезжала в Лондон только по необходимости. Сегодня был как раз такой случай. Она получила странное сообщение, насторожившее ее. Джессика даже сменила привычные джинсы и свитер на городскую одежду. Она сдержанно улыбалась, как положено в таких случаях, хотя ее одолевала печаль и тревога, потому что Ханна уехала... Впрочем, бывали в ее жизни события и похуже.

Отряхивая с плаща капли воды, она понизила голос:

– Не знаешь, что произошло? Почему меня вызвали сейчас, хотя съемки нового каталога должны начаться только весной?

Сьюзи, как в плохом детективе, повертела головой в разные стороны, прежде чем прошептать:

- Знаю. У нас новый босс.
- Неужели? От тебя первой узнаю.
- Ничего странного. Быстрая смена владельца – все шито-крыто. Новый босс – грек. Настоящий грек. И плеейбой вдобавок, – с вождением протянула Сьюзи. – Невероятно опасный.

У Джессики волосы зашевелились на затылке, словно кто-то ткнул ее ледяным пальцем. Вполне невинное слово «грек» всегда вызывало такую реакцию. Раньше у нее просто начиналась паника, теперь она немного успокоилась, но все, связанное с Грецией, продолжало вызывать сердцебиение. Она напоминала собаку Павлова, ронявшую слюни при звуке колокольчика. Глупое животное ожидало корма, а получало пустую миску. Разве это не грустно? Джессика добавила в голос живой заинтересованности:

- Опасный в смысле хулиганских наклонностей?

Сьюзи тряхнула шапкой рыжих волос.

– Нет, в смысле сексуального притяжения, и ему это хорошо известно. – На пульте мигнула лампочка. Она нажала на кнопку пальцем с безупречным маникюром. – Сейчас сама увидишь.

Поднимаясь на лифте в расположенный в пентхаусе офис, Джессика размышляла над словами Сьюзи. Жаль, что они не могут поменяться местами. Мужчины, у которых зашкаливал тестостерон, больше не волновали Джессику. Ей хватило печального опыта, когда она столкнулась с таким сердцеедом и обожгла пальцы. Честно говоря, не только пальцы: он просто спалил ее сердце и душу. С тех пор она избегала опасных мужчин.

Лифт остановился. Джессика снова заметила изменения: больше цветов и полное безлюдье. Отсутствовал даже охранник перед святой святых – кабинетом хозяина. Она огляделась. Двери в главный офис открыты. На часах ровно три. Должна ли она сама представиться или ждать, когда ее вызовут? Она застыла в растерянности и тут услышала низкий, с глубоким акцентом голос, который словно гравием оцарапал кожу.

– Не стой там, Джесс. Заходи. Я ждал тебя.

Сердце дрогнуло. Джессика решила, что сознание сыграло с ней злую шутку. Голоса мужчин из стран Средиземноморья звучат одинаково, и это не он. Как иначе она узнала голос, который не слышала много лет?

Она ошибалась. Джессика вошла в офис и застыла в центре большой комнаты. Хотя мозг посылал путанные панические сигналы напрягшемуся телу, сомнений быть не могло: за столом сидел тот самый человек.

На фоне панорамы лондонских небоскребов за окном Лукас Сарантос напоминал короля, восседавшего в центре своих владений: мощный, загадочный, величественный. Полунасмешливая улыбка кривила губы. Его поза с вытянутыми вперед длинными ногами и раскинутыми на полированной поверхности стола руками говорила о том, что все здесь принадлежит ему. Джессика смотрела на облегавший могучую фигуру дорогой темно-серый костюм с удивлением на грани шока. Лукас работал охранником, профессиональным телохранителем и одевался так, чтобы, не выделяясь, сливаться с толпой. Почему он здесь? Почему так одет?

Нетрудно понять, почему для нее он всегда был под запретом: Лукас смущал людей одним только взглядом пронзительных черных глаз. Джессика никогда не встречала таких удивительных, не похожих на других мужчин. Из-за него она мечтала о вещах, о которых раньше не думала, а получив их, мечтала о большем. От него исходила угроза. Они с Лукасом различались как день и ночь.

Комната поплыла перед глазами, чтобы вновь возникнуть в четком фокусе, от которого щипало глаза. Джессике хотелось оставаться равнодушной, воспринимать его как воспоминание о другой жизни, другом времени. Напрасная надежда!

Он откинулся на спинку кресла, черного и блестящего, как его волосы. Полуулыбка не была веселой, скорее холодной и надменной. На мгновение Джессике показалось, что она готова лишиться чувств. Может, это выход из положения? Ему придется вызвать неотложку, придет медицинская бригада, ей будет легче в присутствии других людей. Однако помог выработанный с годами инстинкт скрывать чувства. Она обвела глазами комнату с притворным любопытством.

– А где же помощник, который всегда сидел здесь?

Секунду Лукас боролся с раздражением.

– Восемь лет, – тихо сказал он, наклоняясь вперед, – мы не виделись восемь лет, а ты задаешь мне банальный вопрос о персонале.

Его уверенность нервировала Джессику почти так же, как новый имидж. Хотя былая грубоватость исчезла вместе с потертой кожаной курткой и линялыми джинсами, но дорогой дизайнерский костюм не мог скрыть присущей ему хищной сексуальности. Может, это пробудило спрятанные глубоко внутри эмоции? Джессика вспомнила его горячие губы, нетерпеливые пальцы, задиравшие подол коротенькой теннисной юбочки, и...

– Что ты здесь делаешь? – спросила она в надежде, что он не уловил смятения в голосе.

– Почему бы тебе не снять плащ и не присесть, Джесс? – промурлыкал он. – Ты вдруг побледнела.

Джессика не стала спорить, потому что боялась потерять равновесие. Может, упасть в обморок – не такая плохая затея. Он склонится над ее распростертым телом, как если бы желал поцеловать... Однако он смотрел на нее как на мерзкую лягушку.

Она опустилась на стул, позволив кожаной сумке бесшумно соскользнуть к ногам, и подняла на него глаза.

– Удивительно... – призналась она.

– Охотно верю. Скажи-ка... что ты почувствовала, когда вошла в комнату и увидела меня?

Джессика приподняла плечи, словно у нее не было слов или она не хотела, чтобы он их услышал.

– Полагаю, должно быть... объяснение?

– Чему? Не хочешь уточнить, Джесс?

– Ты сидишь здесь с таким видом...

– Как хозяин? – надменно усмехнулся он. – Конечно, потому что я купил эту компанию. Разве не очевидно? Мне теперь принадлежат все салоны «Лулу» в городах, аэропортах, на круизных кораблях по всему миру.

Джессика замерла в шоке, но быстро взяла себя в руки. Она недаром прошла суровую школу жизни, где успех зависел от умения сохранять самообладание.

– Вот не знала... – небрежно протянула она.

– Что я так богат?

– Само собой. – Она изобразила улыбку. – Кроме того, ты никогда не интересовался драгоценностями и часами.

Лукас свел кончики пальцев и посмотрел в ее глаза цвета аквамарина. Как обычно, светлые волосы лежали волосок к волоску. Он помнил, что даже после бурного секса локоны сами собой ложились ровной блестящей волной. При взгляде на розовые нежные губы в душе поднялась темная волна ярости. Джессика Картрайт – единственная женщина, которую он не мог забыть. Она укротила и приручила его, стала его наваждением. Медленно выдохнув, он не спеша окинул ее оценивающим взглядом, как очередную красивую вещь, которую решил купить.

Джессика, как всегда, олицетворяла высокий класс и безупречный стиль. Гибкое тело не оставляло сомнений в атлетическом прошлом. Она не любила обнажаться и почти не употребляла косметики: ее лицо сохраняло свежесть и естественность. Стараясь понять, чем она так сильно задела его, Лукас оглядел обрамленную белой блузкой небольшую грудь, жемчужные сережки в ушах. Гладко зачесанные светлые волосы, убранные в конский хвост, открывали высокие скулы и придавали молодой женщине отрешенный вид. «Выглядит как недотрога», – подумал Лукас. Но он знал, что это ложь. За неприступным фасадом скрывалась тщеславная пустышка из тех, что пользуются тобой, а потом оставляют задыхаться, как выброшенная на берег рыба.

– Ты многого не знаешь обо мне, – сжал челюсти Лукас, чувствуя горячий прилив крови в паху, а про себя добавил: «И многое еще тебе предстоит узнать».

– Не понимаю, – расширила глаза Джессика. – Последний раз, когда я видела тебя, ты был телохранителем русского олигарха, кажется, его звали Дмитрий Макаров, если не ошибаюсь.

– Правильно помнишь, – кивнул Лукас. – Я охранял его, не зная страха: гора мышц, способная пробить стену ударом кулака. – Он сделал паузу, вспоминая, как она с наслаждением гладила длинными пальцами бугры железных мускулов. – Однажды я решил, что пора пользоваться мозгами, а не кулаками. Защищая чужую жизнь, рискуешь сильно сократить собствен-

ную. В общем, начал думать о будущем. Обидно, когда таких, как я, некоторые женщины считают варварами, правда, Джесс?

Она поморщилась, сжав ладонь так, что косточки пальцев на ручке сумки побелели. Лукасу доставляло удовольствие видеть ее смятение. Ему удалось вывести ее из равновесия, заставить нервничать.

– Я никогда не говорила этого. – Голос Джессики дрожал.

– Нет, – мрачно согласился он. – Но твой отец говорил, а ты стояла рядом и соглашалась с каждым словом, не правда ли? Маленькая принцесса не перечила своему папочке. Напомнить, что еще он сказал?

– Нет! – Ее рука взлетела к горлу, где отчаянно билась голубая жилка.

– Он назвал меня бандитом, готовым затащить тебя в сточную канаву, откуда сам вылез, если ты останешься со мной. Не забыла, Джесс?

Она покачала головой.

– Почему... ты сидишь здесь и вспоминаешь прошлое? – Джессика была в смятении. – Мы встречались, когда я была еще подростком. Да, мой отец пришел в бешенство, узнав, что мы...

– Любовники, – подсказал Лукас.

– Да, любовники, – с трудом выговорила она. – Все было так давно и уже не имеет значения. Я изменилась, и, надеюсь, ты тоже.

Лукас не рассмеялся только потому, что его трясло от бешеной ярости. Она оскорбила его так, как не посмела бы ни одна женщина, растоптала его наивные мечты... и думает, это не имеет значения? Он покажет ей, как она ошибается! Прошлое возвращается, чтобы наказать виновного.

Крутя в пальцах золотую ручку, он смотрел ей в лицо.

– Возможно, ты права. Не стоит оглядываться в прошлое. Надо жить настоящим и думать о будущем. В данном случае речь идет о твоём будущем.

Джессика замерла, не понимая, к чему он клонит. Ей конечно же известно, что он в любую минуту может уволить ее.

– И что же?

Лукас услышал тревогу в ее голосе и направил на нее перо ручки:

– Ты работаешь на компанию сколько лет, Джесс?

– Ты сам прекрасно знаешь.

– Правильно. Передо мной лежит твой контракт. – Он кивнул на бумаги на столе. – Ты пришла в «Лулу», как только закончила свою теннисную карьеру, так?

Джессика не ответила сразу, чтобы не выдать чувств. Перед лицом неумолимого Лукаса она не хотела показать, насколько уязвлена. Закончила теннисную карьеру? Он сказал это так, словно она перестала класть сахар в кофе! Она жила и дышала спортом практически с пеленок и лишилась всего в одно мгновение. В жизни образовалась огромная черная дыра почти сразу после их разрыва, поэтому она с трудом оправилась после двойного удара. Но выбора не было: чтобы не утонуть, она должна была плыть. А очень скоро ей пришлось взять на себя заботы о Ханне. Она выплыла.

– Да.

– Расскажи, как ты получила работу. Признаться, многие удивились, ведь у тебя не было никакого опыта в модельном бизнесе. Переспала с боссом?

– Не говори глупостей, – огрызнулась она не сдержавшись. – Ему было за шестьдесят.

– Иначе ты бы не устояла перед искушением? – Он откинулся на стуле и улыбнулся, радуясь, что добился от нее реакции. – Из собственного опыта знаю, что у спортсменок отменный сексуальный аппетит. В постели ты была невероятно горячей, Джесс. Да и вне ее. Тебе всегда хотелось больше, правда?

Джессика заставила себя проигнорировать откровенный выпад, хотя в нем была доля правды. Он играл с ней, как кот иногда играет с пойманной стрекозой, прежде чем придавить лапой трепещущие крылышки. Но у нее нет выхода, кроме как поддержать игру. Что делать, если баланс силы далеко не в ее пользу? Она не могла демонстративно хлопнуть дверью: дело не только в выживании – ей не позволяла гордость. Пусть работа досталась ей по случаю, но судьба таким образом компенсировала ей разбитые мечты. Джессика гордилась своей карьерой и не собиралась без борьбы отказаться от нее в порыве праведного негодования, потому что вопросы задавал мужчина, которого она не могла забыть.

– Ты действительно ждешь ответа или просто получаешь удовольствие от того, что оскорбляешь меня? – тихо спросила она.

– Говори.

Джессика сделала глубокий вдох, как обычно перед первой подачей в матче.

– Ты знаешь, что я порвала связку и на этом оборвалась моя теннисная карьера? – Она взглянула в его лицо, но, против ожидания, не увидела признаков сочувствия. Он холодно кивнул. Интересно, знал ли он о гибели ее отца?

– Слышал, это случилось накануне крупного международного чемпионата.

– Верно. Об этом много писали в прессе. Меня считали...

– Тебе прочили победу, – заметил Лукас. – Несмотря на юный возраст, у тебя были реальные шансы выиграть турнир Большого шлема.

– Все правильно, – сказала Джессика, и голос дрогнул вопреки умению сохранять хладнокровие.

Сколько бы она ни убеждала себя, что случаются худшие вещи, чем оборвавшаяся на взлете карьера, но мысль об этом причиняла боль. Джессика думала о бесконечных тренировках, о боли, об удовольствиях юности, которых была лишена. Дома ее встречала сдержанная холодность вечно недовольного отца, требовавшего от нее все больших усилий. Она жила на пределе возможностей, принося жертву за жертвой, но отцу было мало. Все кончилось в одно мгновение – хрустнула крестообразная связка, когда она рванулась через корт за мячом.

– В прессе появились мои фото с пресс-конференции после выписки из больницы. – Джессика вздохнула. По иронии судьбы ее портреты появились во всех газетах: бледное лицо, светлая коса – ее фирменный знак – на узких плечах бывшей надежды нации.

– И что дальше?

Его резкий вопрос вернул ее к реальности, и она взглянула в его красивое, сильное, смуглое лицо. Выдержка, вероятно, изменила ей, потому что ей захотелось дотронуться до него, погладить кончиками пальцев резкие скулы и впадины щек, линию твердых губ. Если бы он перестал смущать ее пристальным взглядом, стер бы неловкость одним волшебным поцелуем. Лукас как будто догадался о ее мыслях, в его глазах сверкнул ответный огонь. Это была ошибка. Разве она не усвоила с юных лет, что не должна показывать слабость никому, особенно Лукасу, ведь он натренирован чувствовать уязвимые места и использовать в своих целях.

– В «Лулу» заметили на моей руке пластиковые часы. В это время они как раз запускали серию спортивных часов для подростков и решили, что я идеально подхожу для рекламной кампании.

– Но ведь ты не красавица в традиционном смысле.

Джессика не отвела взгляд и не показала обиду. Но ведь глупо обижаться на правду, не так ли?

– Сама знаю. Но я фотогенична. Сочетание высоких скул и широко поставленных глаз дает на снимке интересный эффект – так говорят фотографы. Мне давно известно, что на фото я выгляжу лучше, чем в жизни. В общем, меня взяли. Возможно, они воспользовались шумихой вокруг моего имени, но реклама имела большой успех. Потом отец и мачеха погибли

под снежной лавиной. Меня все жалели. Мое имя снова появилось в прессе, что пошло на пользу бренду.

– Прими соболезнования по поводу отца и мачехи. Такие вещи случаются.

– К сожалению. – Джессика решила постоять за себя. – Меня бы не держали в «Лулу», если бы я не помогала продавать часы, поэтому мой контракт продлевали.

– Но продажи сократились, потому что ты не подросток, – напомнил он, – и уже не можешь представлять этот сегмент рынка.

Джессика по-настоящему забеспокоилась. Пора забыть, что они были любовниками и все кончилось плохо. Перед ней официальное лицо, не важно, мужчина или женщина. Это ее спонсор, которого надо очаровать.

– Мне двадцать шесть, Лукас. Это еще не старость. – Она выдавила улыбку, которая вполне сошла бы для автомеханика, менявшего проколотое колесо на ее машине. – Даже в наш помешанный на молодости век.

Она заметила пульсирующую жилку у него на лбу. Он не остался равнодушен к ее шарму, но боялся уступить. Вероятно, понимал, что она пыталась манипулировать им. Ей было наплевать, ведь она боролась за свое благополучие и за благополучие Ханны.

– Ты, кажется, не совсем понимаешь, о чем я, Джесс.

Джессика чувствовала, что на кон поставлено ее будущее. Вот почему ее срочно вызвали в Лондон без объяснения причин. У Лукаса на столе лежит ее досье. Он хозяин компании и может принимать любые решения. Сейчас он скажет ей, что контракт не будет возобновлен, ведь он каждый раз заключается лишь на год. Что она, вышедшая в тираж профессиональная теннисистка, будет делать, не имея никаких навыков. Джессика подумала о Ханне и плате за обучение в колледже, о маленьком домике, который она купила на деньги, оставшиеся после оплаты долгов отца. Теперь это единственное их убежище. А сколько сил и нервов положено, чтобы преодолеть все барьеры и подружиться с младшей сводной сестрой?

По спине пробежала холодная дрожь. Джессика надеялась, что Лукас не заметил ее волнения. Он отлично натренирован играть на слабостях своих жертв.

– Как я могу что-то понять, если ты говоришь загадками и смотришь на меня с осуждением?

– Тогда мне придется внести больше ясности. – Он постучал пальцами по контракту. – Если хочешь сохранить работу, придется изменить свое отношение ко мне. Для начала будь немного любезнее с боссом.

– Любезнее с тобой? – ахнула Джессика. – Вот это да! Кажется, в первую очередь ты был настроен враждебно с первой минуты моего появления и до сих пор ничего не сказал о своих планах.

Лукас круто развернул кресло, чтобы не отвлекаться на созерцание ее тонкого, угловатого лица, и уставился в окно на великолепную панораму Лондона, стоившую ему внушительной суммы при покупке фирмы. Вид города с высоты птичьего полета свидетельствовал о том, как высоко он взлетел. Свинцовая лента реки огибала колесо обо зрению «Глаз» – символ космической эры. Среди памятников прошлых веков теснились и устремлялись к небу новые пришельцы – небоскребы, напоминавшие его собственную судьбу. Кто бы мог подумать, что мальчик, выпрашивающий еду у задней двери ресторана, окажется в этом кресле и будет единолично распоряжаться огромным капиталом.

Он жил мечтой выбраться из нищеты и убожества своего детства, исправить чудовищную несправедливость, отплатить за горечь и предательство. Ему удалось добиться всего, чего хотел. Он помог матери, хотя... Лукас прикрыл глаза, погрузившись в воспоминания. Он сколотил состояние, работая телохранителем у олигархов и миллиардеров. Он наблюдал их повадки, стараясь представить, как можно проиграть в казино миллион и даже не заметить потерю. Лукас пришел к выводу, что в детстве, умирая от голода, получал больше удоволь-

ствия от еды, сворованной в ресторане. Он понял кое-что о богатстве. Счастье от обладания большими деньгами – придуманный богачами миф. Деньги порождают проблемы и до неузнаваемости меняют людей.

Еще когда Лукас был беден, у него не было проблем с тем, чтобы найти женщину. Теперь, когда он богат, кое-что изменилось. Он с отвращением поморщился. Чего только не предлагают, на какие ухищрения не идут, зная, что он миллиардер. Хотите эротический стриптиз? Секс втроем, вчетвером? С переодеванием и ролевыми играми? Все, что хотите, только дайте знак. Лукас попробовал все с единственной целью – заполнить черную пустоту внутри, но ничего не помогало. Он развлекался с женщинами с телом из пластика и красивыми, пустыми лицами. Ему не отказывали ни модели, ни принцессы. Его искушали невероятными соблазнами, но он оставался равнодушен. Лукас был похож на ребенка, выпущенного в шоколадную лавку: через пару дней обжорства наступило пресыщение.

Вот тогда Лукас принял решение: прежде чем двигаться дальше, ему надо развязать все накопившиеся в жизни узелки, завершить все неоконченные дела. Его мать умерла, своего брата он нашел. Мысленно он повторил пройденный путь, и сердце больно сжалось: из нерешенных проблем оставалась только одна – Джессика Картрайт. Лукас твердо сжал губы. Ему доставит особое удовольствие разобраться с ней.

Он развернулся к Джессике. Она с трудом сдерживала естественное беспокойство, и Лукас на мгновение испытал откровенно садистское наслаждение. Ему не чужды человеческие слабости: приятно наблюдать, как по иронии судьбы их роли диаметрально поменялись. Высокомерная теннисная богиня, скрывавшая его как постыдную слабость, но позволявшая удовлетворять свои физические потребности, ждала теперь его приговора.

Как далеко она готова зайти, чтобы не потерять работу? Согласится ли, если он предложит, проползти на четвереньках под столом, расстегнуть молнию брюк и сделать ему минет? Он представил себе эту сцену и почувствовал мощную эрекцию. Нет, он не хочет, чтобы Джессика вела себя как проститутка. На самом деле ему нужно другое: она должна отдаться ему по собственной воле, с желанием и нежностью. Она будет лежать под ним обнаженная, с потемневшими от страсти глазами. Он хочет услышать стон наслаждения, когда войдет в нее. Он разожжет в ней желание, подождет, когда Джессика станет зависимой, будет думать только о нем.

Тогда он повернется и уйдет так же, как ушла она.

Он сравнивает счет.

Лукас посмотрел в аквамариновые глаза:

– Ты должна измениться.

Глава 2

Сердце Джессики бешено колотилось, когда она смотрела через стол на Лукаса, олицетворявшего в этот момент мрачную силу... и волю. Он держал на ладони ее судьбу, собираясь раздавить как муху.

Лукас снял пиджак и повесил на спинку стула. Беспокойство Джессики усилилось: он подавлял ее. Однако, когда он завернул рукава рубашки, обнажив сильные, покрытые темными волосами руки, она начала узнавать в нем прежнего Лукаса – сексуального, уверенного, спокойного.

– Что ты имеешь в виду? – Ее голос предательски дрогнул. – Как я должна измениться? В чем именно?

Его надменная улыбка не коснулась глаз. Джессика поняла, что он наслаждается ее замешательством.

– Во всем. Но главное, надо изменить образ.

– Образ? – Она была в недоумении.

Лукас свел пальцы, как строгий учитель, готовый отчитать провинившегося ученика.

– Думаю, никто давно не задумывался над эффективностью твоих усилий. Вариации на одну и ту же тему – год за годом. Рекламное агентство, которое обслуживало сеть ювелирных магазинов, совершенно некомпетентно, поэтому первое, что я сделал, – уволил их.

– Уволил? – повторила за ним Джессика с упавшим сердцем. Ей нравились менеджеры агентства и пожилой фотограф, который делал ее снимки. Она видела их всего раз в год, когда готовился каталог «Лулу», но ей было с ними комфортно.

– Прибыли последние два года катастрофически падали, – продолжал Лукас, – что сыграло мне на руку, поскольку удалось значительно опустить цену при покупке компании. Однако теперь настало время радикальных перемен.

Услышав мрачные нотки в его голосе, Джессика приказала себе успокоиться и не отступать перед угрозой. Как в теннисе, играя против сильного соперника, нельзя уходить в оборону и отдавать инициативу, наоборот, надо обострять игру и выходить к сетке.

– Таким образом, ты хочешь сказать, что увольняешь меня?

Он усмехнулся:

– Поверь, Джессика, если бы я хотел избавиться от тебя, ты бы уже знала об этом. Мы бы не сидели здесь и не вели беседу: мое время слишком дорого. Понимаешь, о чем я?

Она понимала. Джессике он казался неприступным. Никто не догадался бы, что когда-то они были любовниками. Она и раньше знала о безжалостной жестокости Лукаса, необходимой в роли телохранителя одного из самых богатых русских олигархов, однако с ней он был игривым и ласковым. Так она представляла себе грозного льва, если бы он позволил приблизиться к себе и приласкать. Когда оборвался их роман, Джессика перестала для него существовать.

Вероятно, в этом причина его поведения – месть за то, что она отказалась выйти за него замуж, хотя в то время не могла поступить иначе.

Главное, не показать, как она напугана перспективой лишиться средств к существованию. Инстинкт хищника сразу подскажет ему, что она в его полной власти.

Сцепив ладони, она спросила:

– К чему тогда весь этот разговор?

– Потому что у меня репутация человека, способного вернуть к жизни умирающие компании.

– Как?

Его взгляд был оценивающим, как у мясника, положившего на весы кусок мяса.

– Ты уже не подросток, Джесс, – тихо сказал он, – как, впрочем, и те девочки, которые покупали твои часы. Ты больше не теннисный кумир, а то, что в бизнесе называется «бывшая». Не сверкай на меня глазами, я только констатирую факт. Тебя взяли потому, что ты подавала блестящие надежды, которые рухнули в один миг, – трагическая героиня, с улыбкой превозмогающая боль. Подростки хотели быть похожими на тебя.

– А теперь нет?

– Боюсь, что нет. Ты продаешь то, чего уже нет. Мир движется вперед, а ты стоишь на месте. Те же фото, на которых ты с конским хвостиком и в жемчужных сережках, в тех же шортах и крахмальных блузках. – Он усмехнулся. – Скучно даже думать об этом.

Джессика кивнула, скрывая обиду. Лукас свел ее жизнь к короткому, печальному эпизоду, о котором ему «скучно думать». С трудом сохраняя непринужденный вид, она взглянула в черные глаза.

– Что ты собираешься предпринять?

– Дам тебе возможность вдохнуть новую жизнь в свою карьеру и помочь «Лулу» поднять продажи.

Джессика пожалела, что не сняла плащ. Ей стало жарко под пронзительным взглядом Лукаса. Надо забыть, что перед ней бывший любовник, и представить, что она беседует с прежним исполнительным директором с его безукоризненным английским, любившим расспрашивать ее о секретах теннисного мастерства для своей дочери.

– Как?

Лукас спокойно откинулся на спинку стула, словно насмехаясь над ее тревожным ожиданием.

– Создам тебе новый имидж, соответствующий нынешнему статусу взрослой женщины, а не девочки.

Подумаем над новой прической, модным гардеробом. Короче говоря, сделаем из Золушки принцессу и представим публике. Любимица нации повзрослела! Думаю, эффект будет ошеломляющий. – Его глаза сверкнули. – Успех гарантирован.

Джессика неловко поерзала в кресле.

– Ты рассуждаешь так, будто я товар, Лукас.

Он засмеялся:

– Так и есть. А как ты думала? Продаешь свой образ для продвижения продукта. Конечно, ты не что иное, как товар, у которого кончается срок годности. Если только не решишься обновить себя.

Джессика смотрела в искрящиеся глаза Лукаса, испытывая искреннюю печаль. Несмотря на то что их роман давно закончился, в сердце она до сих пор сохранила к нему чувство...

Симпатии?

Нет. Оно слишком слабо и неточно выражало то, что она испытывала к Лукасу Сарантосу. Джессика любила его, несмотря на то что знала: они совершенно не подходят друг другу. Она любила его глубже, чем он мог представить. Просто всю жизнь ее учили скрывать чувства, а она была прилежной ученицей. Джессика горько сожалела о том, что им пришлось расстаться, хотя пыталась убедить себя в обратном. Однако сердце ныло, и тело тоже испытывало боль. Лежа ночью в кровати, она думала о том, как сложилась бы их судьба, избери она другой путь.

Но теперь? Она была в отчаянии, на грани срыва. Ей хотелось вскочить и лупить кулаками по широкой груди, но еще больше ей хотелось поцеловать его. Это было хуже всего, потому что означало одно: он все еще физически возбуждал ее. Она помнила прикосновение горячих губ, заставлявших ее таять. Джессика не забыла первую острую волну наслаждения, когда он входил в нее, после чего весь мир переставал существовать.

Она смотрела в черные глаза и думала, что ее вожеление неуместно, более того, опасно. Оно грозило ослабить сопротивление, толкнуть к тому, чтобы согласиться на унижительные

условия. Лукас хотел изменить ее, превратить в то, что ей чуждо. Тем самым он напоминал ей о провале и подчеркивал свой невероятный успех.

Неужели она этого хотела?

– Почему ты делаешь это, Лукас?

– Потому что мне это по силам, – улыбнулся он. – Почему же еще?

Джессика вспомнила, каким он был в их последнюю встречу: равнодушным и неприступным, как скала. Ее охватило нехорошее предчувствие. Она резко встала:

– Ничего не получится. Наше сотрудничество невозможно. Мне жаль.

– Мне тоже, – бархатным голосом произнес он. – Юристы изучили твой контракт. Если откажешься от работы, будешь уволена без компенсации. Останешься с пустыми руками. Подумала об этом?

Джессика представила Ханну, путешествующую с рюкзаком в Таиланде, перед тем как ехать учиться в Кембридж. Ее младшая сводная сестра на другом конце света счастливо не подозревала о том, что творилось дома. Что бы она сказала, узнав, что ее будущее грозило рухнуть из-за черноглазого мужчины с камнем вместо сердца?

Джессика наклонилась за сумкой, утешая себя, что придумает выход. В родном Корнуолле хоть и трудно, но можно найти работу. Она много чего может: заниматься уборкой или готовкой, работать в магазине. Ее вышивка и поделки последнее время стали пользоваться спросом. Все лучше, чем, задыхаясь, находиться в комнате с когда-то любимым мужчиной, который теперь рад унижать ее. Она крепче сжала ремень сумочки.

– Лучше стоит подумать о том, как сменить собственный имидж, чем думать о моем. Твой образ мачо вульгарен.

– Ты думаешь? – прищурился он. – Однако он действует эффективно, особенно на женщин. Большинство просто с ума сходит от повадок пещерного человека. Ты в их числе.

С этими словами он начал медленно крутить средним пальцем по контракту на столе. Джессика вспомнила, как он возбуждал ее, легко водя кончиками пальцев по коже. Найдется ли женщина, способная устоять против Лукаса Сарантоса, если он захочет соблазнить ее?

Он поднял глаза и, словно прочитав ее мысли, скривился в жестокой, холодной улыбке.

– Да, – тихо сказал он, – я все еще хочу тебя, Джессика. Не представлял, как сильно, до тех пор, пока не увидел сегодня. Учти, для меня не существует преград. Даю тебе время изменить решение, но мое терпение не безгранично. У тебя мало времени.

– Не льсти себя надеждой, – твердо посмотрела ему в глаза Джессика.

Ее мужества хватило ненадолго: только до тех пор, пока она не вышла из офиса и не села в лифт.

Он не последовал за ней. Неужели она рассчитывала на это? У нее сохранились воспоминания, как он настигал ее несколькими стремительными шагами. Означает ли, что ей хочется снова подчиниться его жесткой мужской воле? Без сомнения. Какая женщина найдет силы сопротивляться мощному сексуальному притяжению в сочетании с властной силой, которую дали большие деньги?

Сьюзи была права: Лукас опасен, но еще опаснее чувства, которые он пробудил в ней. Она правильно поступила, отвергнув его предложение. Прошлого не вернешь.

Джессика едва успела на свой поезд в Корнуолл. Она не получила обычного удовольствия от созерцания живописных ландшафтов: за окном стояла январская темень. В окно вагона хлестали струи дождя, усугубляя мрачное настроение.

Откинувшись на спинку сиденья, Джессика думала о том, что неосмотрительно отказалась от работы, обеспечивающей ее благополучие, но, без сомнения, еще хуже оказаться в полной зависимости от Лукаса. Любовь к нему сменилась чувством злости и отчаяния, но только не равнодушия. Нельзя игнорировать опасный прилив охватившего ее вожделения при одном только взгляде на него. Что же удивительного, если после Лукаса у нее никого не было – ни

одного любовника за все восемь лет! Он был ее первым и единственным мужчиной. Невероятно? Несовременно? Он обвинил ее в том, что она не двигалась вперед. Лукас не знал и половины ее проблем.

Ни один человек не мог заменить ей Лукаса, думала Джессика, выходя из поезда на мокрую платформу. Она честно старалась откликнуться на ухаживания других мужчин, но каждый раз оставалась холодной и равнодушной. Только Лукас пробуждал в ней огонь жизни.

Дорога до дома на такси заняла около часа. Маленький домик с окнами на Атлантику обычно вызывал чувство безопасного убежища, но сегодня Джессика была далека от спокойствия. Ледяные струи дождя, как иглы, кололи лицо, а грозный шум океана не умиротворял, а только усиливал тревогу, тоску одиночества и тяжелые предчувствия.

Дом был пуст и оглушал тишиной в отсутствие шумной, подвижной сестры. Джессика очень скучала по Ханне. Кто бы мог подумать? Она сама бы не поверила, ведь в доме было столько горя, когда отец Джессики ушел от ее матери к давнишней любовнице, уже беременной его дочерью Ханной.

Джессике болезненно травмировал развод родителей, а новость, что у нее будет мачеха и новорожденная сводная сестра, вызывала ревность и обиду. Тем не менее она пережила «внедрение» в новую семью, тем более что ее родная мать вскоре умерла. В деревне говорили, что сердце женщины было разбито и она не пережила ухода любимого человека. Джессика пыталась подружиться с мачехой и поправить отношения с упрямым отцом. Все кончилось в один день, когда оба они погибли под снежной лавиной.

После этого Джессике оставалось либо утонуть, либо плыть. Ей только исполнилось восемнадцать, а Ханне было десять, когда в дверь постучал полицейский с ужасной новостью. Власти хотели забрать девочку в приют, но Джессика отстояла сестру. Худшее случилось, когда она обнаружила, что отец жил двойной жизнью – тратил деньги в счет ее будущих заработков, которых уже не могло быть. Юристы объяснили Джессике, что красивая жизнь была иллюзией, купленной за несуществующие деньги.

Джессика ломала голову над тем, где взять денег на их с Ханной жизнь, потому что от продажи большого семейного дома оставались гроши. Ее спасло предложение работы от «Лулу»: появились средства на оплату счетов и свободное время для заботы о безутешной сестре.

Джессика научилась готовить, завела огород. Нельзя сказать, что овощи хорошо росли на просоленной, овеваемой холодными ветрами земле Корнуолла, но совместные заботы сплотили сестер. Джессика не пропускала ни одного родительского собрания в школе Ханны и всегда была рядом, чтобы поддержать сестру. Она не запаниковала, поймав Ханну за курением марихуаны на молодежной вечеринке, и объяснила ей, что каждый имеет право на одну ошибку, не пришла в отчаяние, когда Ханна завалила все экзамены в четверти из-за того, что ее отверг крутой парень из класса. Джессика не уставала твердить о пользе образования, которым ей пришлось пожертвовать ради теннисной карьеры. Постепенно из весьма напряженных отношений между сестрами родилась любовь.

Джессика сдерживала слезы, накануне Рождества провожая Ханну в аэропорту Хитроу. Она помогла водрузить объемный рюкзак на хрупкие плечи девушки и с грустью смотрела ей вслед, когда сестра шла на посадку. Джессика разрыдалась только после того, как самолет взлетел. Не только потому, что привыкла скрывать эмоции. Просто она знала, что разлука – неизбежная часть жизни.

Сегодня она попрощалась с карьерой модели, которая должна была закончиться рано или поздно. Что ж, она благодарна за деньги, которые приносила случайно полученная работа. Теперь придется искать новое занятие. Джессика смотрела в залитое дождем окно, стараясь изгнать из памяти насмешливое лицо Лукаса.

Она должна придумать выход.

Глава 3

Судьба имеет обыкновение разрушать наши планы в самый неожиданный момент. Три вещи случились одновременно, заставив Джессику пожалеть о поспешном отказе от предложения Лукаса Сарантоса: вышла из строя стиральная машина, сломался автомобиль, у Ханны украли кошелек с деньгами на пляже в Таиланде. Слушая рыдания девушки в телефонной трубке, Джессика поначалу впала в панику, но подумала, что все могло быть гораздо хуже. Немного успокоившись, она принялась искать решение. Во всяком случае, возникшие проблемы заставили ее очнуться от иллюзий и трезво подсчитать свои финансы. Результат оказался плачевным. Неужели она всерьез планировала жить на копейки, вырученные от продажи домашней вышивки? Этих денег едва хватит на оплату электричества.

Она смотрела в окно на вспененные волны, с шумом обрушивающиеся на каменистый пляж. Выход, конечно, был. Можно выставить на продажу их коттедж с дорогостоящим видом на Атлантику и купить дешевое жилье на окраине деревни. После того как был продан дом ее детства, этот коттедж стал единственным убежищем, залогом безопасности – скала в бурном океане жизни. Джессика не готова расстаться с ним, особенно сейчас. Она читала где-то, что подростки теряют опору в жизни, если родители продают семейный дом, когда отправляют их в колледж. Как она могла поступить так с Ханной после всех перенесенных девушкой потерь?

Джессика вспомнила слова Лукаса «у тебя мало времени», прозвучавшие одновременно как обещание и угроза. Она набрала номер, прежде чем успела передумать. Возможно, он уже изменил решение, ведь она задела его самолюбие, заставив ждать.

– Джесс, – раздался в трубке его глубокий, низкий голос.

– Лукас? – глупо переспросила она. Кто еще мог заставить ее дрожать от вожделения, всего лишь назвав по имени?

– Не удивлен. Ждал, правда, что ты позвонишь несколько раньше. Чего ты хочешь?

Джессика закрыла глаза. Он прекрасно знал причину ее звонка. Неужели он заставит ее ползать на коленях, чтобы получить желаемое? Она вздрогнула, когда очередная волна с грохотом рухнула на берег. Вероятно, ей придется смирить гордость, но она уж точно не будет лизать его сапог.

– Я думала о нашем разговоре... – Джессика перевела дыхание. – Пожалуй, глупо отклонять такую прекрасную возможность. Я решила принять предложение, если оно еще в силе.

На другом конце провода Лукас сжимал и разжимал кулак. Ее сдержанная речь огорчала его больше, чем всплеск негодования. Ему нравилось, когда Джессика боролась: вспышку легко погасить, но растопить лед гораздо труднее. У него не было ни времени, ни желания превращать соблазнение Джессики Картрайт в длительный процесс. Она оставалась единственным невыполненным пунктом в его списке необходимых дел. Сердце дрогнуло от горечи, хотя одновременно по телу прокатилась волна желания. Пора закрыть этот пункт, отметив галочкой «сделано». Ему нужна ее покорность. Когда он будет полностью удовлетворен, то уйдет и забудет.

– Лукас, – слышалось в трубке. Голос Джессики напомнил все эротические нежности, которые она шептала ему. Она оказалась способной ученицей. Мощная эрекция заставила Лукаса неловко поерзать: маленькая девственница превратилась в самую страстную любовницу из всех, кого он знал.

– Лукас, ты слушаешь?

– Слушаю. – Голос дрогнул. – Надо поговорить.

– Мы уже разговариваем.

– Нет. Лично.

– Но я думала... – Ее голос нерешительно замер.

Ее растерянность придала Лукасу головокружительное чувство власти. Он хотел ее полного подчинения, хотел сам отдавать команды.

– Думала, что больше не увидишь меня, Джесс?

– Да, – вздохнула она. – Мной занималось рекламное агентство, стилисты, фотограф – обычная процедура.

– Забудь об этом. Теперь я лично контролирую все. Предыдущему директору следовало бы поступать так же. Тебе предстоит встретиться с новым рекламным агентством, а для этого ты должна приехать в Лондон. Распоряжусь, чтобы тебе забронировали номер в гостинице.

– Ладно, когда?

– Как можно быстрее. Машина заедет за тобой после полудня.

– Так скоро? – растерялась Джессика. – Только пара часов на сборы?

– Хочешь сказать, что не можешь? У тебя что, другие обязательства?

– Возможно, – почему-то заупрямилась Джессика, сама не понимая причины. – У меня назначено свидание.

Последовала пауза.

– Придется отменить, куколка.

Джессика замерла и прикусила губу. Прошло столько времени, но она не забыла. Он часто называл ее так, но с любовью и нежностью, а не с угрозой, как сейчас.

– А если я откажусь?

– Хочу дать тебе маленький совет. Не стоит начинать наши отношения с ссоры. Твое нежелание сотрудничать уже рассердило меня, но твои игры раздражают меня еще больше. Не переоценивай свою значимость, Джесс. Не испытывай моего терпения.

– Хочешь... испугать меня? – запнулась Джессика.

– Всего лишь предлагаю знать свое место. – Лукас помолчал, и вдруг его голос стал бархатным и неотразимо ласковым. – У тебя правда свидание сегодня ночью, Джесс?

Она хотела сказать «да». Сделать вид, будто ждет роскошного красавца с букетом цветов, который поведет ее в ресторан, а после устриц и шампанского они вернутся домой и займутся страстной любовью. Однако образ не складывался, потому что мысль о другом мужчине, кроме Лукаса, увы, не волновала ее.

– Нет, – коротко ответила она.

– Прекрасно, – весело сказал Лукас. – Увидимся позже. Не забудь взять паспорт.

– Зачем?

– Как ты думаешь? Новое агентство выберет для съемок экзотическое место, – нетерпеливо произнес он. – Просто сделай это, Джесс. Я не собираюсь отчитываться перед тобой за каждый шаг – не мой стиль работы.

С этими словами он повесил трубку. Джессика слушала короткие гудки и понимала, что ничего не может поделать. Ей придется изменить имидж, если нет другого выхода. Она будет улыбаться в фотокамеру и строго следовать пунктам контракта. Она не сделает только одной вещи. Как бы ему ни хотелось переспать с ней, она этого не допустит: их сделка не предусматривает такого условия.

Джессика закрыла все окна, выключила отопление, освободила холодильник. Спустя два часа за ней прибыл низкий черный лимузин, медленно преодолевший неровную проселочную дорогу до коттеджа. Передав чемодан шоферу в униформе, она устроилась на заднем сиденье. Мощная машина тронулась с места. Джессика пыталась читать, но не могла сосредоточиться. В ее памяти неотвратимо всплывали картины прошлого, куда она навсегда запретила себе возвращаться. За окном природа Корнуолла сменилась пейзажами Девона, а Джессика думала о Лукасе, который приходил смотреть на ее тренировки задолго до того, как они познакомились.

Пешеходная дорожка проходила мимо теннисных кортов. Джессика с бьющимся сердцем высматривала стоящего там темноволосого загадочного парня. Это злило ее вспыльчивого

отца, но он не мог прогнать греческого охранника с общественной территории, да он бы и не решился – Лукас Сарантос не из тех, кому можно приказывать. Джессика сама побаивалась смуглого красавца, олицетворявшего сдержанную силу. А когда замечала, как он смотрит на ее ноги, ее охватывало странное чувство... Она старалась сосредоточиться, но на подаче делала двойную ошибку.

– Он погубит твою карьеру! – рычал отец и потребовал обещания, что Джессика не будет встречаться с наглым парнем. Впрочем, парень и не просил.

Но однажды она встретила его в деревне. У нее выдался свободный день, потому что отец увез жену и Ханну в Лондон. Джессика не притронулась к ракетке, в ней играло чувство протеста и свободы: она решила побаловать себя шоколадкой. Разворачивая блестящую обертку, Джессика услышала за спиной низкий голос:

– Уверена, что тебе позволено?

Обернувшись, она встретила взгляд черных насмешливых глаз, и в этот момент что-то произошло: словно волшебная палочка зажгла в сердце огонь. Она не помнила их разговора, но он заигрывал с ней, а она легко и естественно флиртовала в ответ. Как можно не ответить такому экзотическому, не похожему на других, загадочному парню? У нее было одно желание – быть с ним рядом. Она предложила показать ему пещеру в скалах. Заглянув в черную влажную бездну, Лукас сказал, что она напоминает алмазную шахту, принадлежащую его русскому боссу. Бриллианты не интересовали Джессику – она хотела, чтобы Лукас поцеловал ее. Догадавшись о ее мыслях, он сказал:

– Так вот о чем думает маленькая мисс Теннис?

Он обнял ее и медленно наклонился к губам. Джессика потеряла голову.

Она не догадывалась, что поцелуй скрепил союз между ними. Джессика готова была сразу перейти к сексу, но что-то удержало ее. Инстинкт подсказывал, что Лукас привык к стремительным победам над женщинами, и она тянула время. Две недели показались ей вечностью, и, наконец, она позволила лишиться себя девственности, хотя и сомневалась, что секс стоил ее ожиданий. Он того стоил! Всю жизнь она воспринимала тело как инструмент, ведущий к победе через боль и травмы. Она убедилась, что тело может приносить острое наслаждение, заставляющее забыть обо всем. Лукас заставлял ее стонать от восторга. Он пробудил в ней зависимость от секса и от себя.

Они скрывали отношения, встречались тайком, но это лишь разжигало страсть. Лукас говорил, что босс не одобрит их связь, а Джессика не сомневалась в ярости отца, если он узнает. Тем не менее она полюбила Лукаса, хотя прилагала невероятные усилия скрыть чувства. Однажды она случайно проболталась. Джессика не могла забыть его ленивую, медленную улыбку в ответ.

Потом отец нашел противозачаточные таблетки. До сих пор она содрогалась при воспоминании об унижительной сцене. Ей следовало сказать, что это не его дело, но Джессике только исполнилось восемнадцать, и всю жизнь она подчинялась приказам амбициозного отца. Он встретился с Лукасом и обвинил в соращении дочери, угрожая пожаловаться его боссу. Что же сделал Лукас? Джессика кусала губы от обиды. Он развернул плечи, словно готовясь взойти на костер. Глухим, незнакомым голосом он предложил жениться на ней.

Что она ответила? Сказала «нет», ведь выбора не было. Он сделал предложение только потому, что считал это делом чести. Разве она могла захлопнуть капкан, навязать сильному, гордому человеку отношения, которых он не хотел? Могла ли она представить себе их союз в будущем? Нет. Если оставаться до конца честной, ее карьера была слишком важна, чтобы отказаться от нее в эмоциональном порыве. Джессика шла к чемпионскому титулу с четырех лет. Готова ли она бросить все только потому, что Лукас вынужден сделать ей предложение из ложного чувства долга?

Она знала, что конец их связи разобьет ей сердце, хотя это было правильное решение. Он смотрел на нее, и выражение черных глаз становилось все более жестким. Потом он засмеялся тихим, горьким смехом, словно убедился в том, что давно знал, повернулся к ней спиной и ушел. Ее пронзила острая, беспощадная боль. Больше она не видела его до тех пор, пока не вошла в роскошный офис «Лулу». Бывший телохранитель превратился в международного олигарха. Она недоверчиво покачала головой. Как ему удалось?

Лимузин замедлил ход, вливаясь в транспортный поток центрального Лондона, и вскоре остановился возле отеля «Винлоу», где она раньше не останавливалась. Джессика удивилась: обычно компания бронировала ей номер в более скромном «Гранчестере».

Шофер распахнул дверь:

– Мистер Сарантос велел передать, что вас ждет номер люкс. И можете заказывать все, что хотите.

Джессика вошла в холл шикарного отеля и огляделась. За столиками молодые люди в джинсах и немыслимо дорогих пиджаках пили кофе и быстро бегали пальцами по клавишам ноутбуков. Портье протянула ей карточку-ключ и конверт.

– Вам просили передать это, – улыбнулась она. – Надеюсь, вам у нас понравится, мисс Картрайт. Вас проводят в номер.

Даже не глядя на конверт, Джессика знала, от кого он. Тем не менее сердце заколотилось, когда она узнала почерк Лукаса – четкий и летящий. Она знала, что он почти не получил образования, сам научился читать и писать. В семнадцать лет он не имел профессии, не считая водительского удостоверения. Больше она ничего не знала, потому что Лукас отказывался отвечать на ее осторожные расспросы о детстве. В конце концов она перестала спрашивать. Не лучше ли оставить все как есть?

В номере она торопливо прочитала послание. Оно было кратким и по существу:

«Надеюсь, благополучно доехала. Встретимся внизу в ресторане в восемь часов. В шкафу найдешь черное платье. Надень его».

У Джессики пересохло во рту. Требование было ясным, почти сексуальным. Он сделал это умышленно? Хотел, чтобы она дрожала от волнения, читая записку? Испытывала вожделение? Она открыла шкаф и достала платье, заметив без удивления, что оно от известного дизайнера: покрой обманчиво прост, однако это изысканное произведение искусства из плотного шелка. Без сомнения, платье будет прекрасно сидеть на ней. Джессике потребовалось некоторое усилие, чтобы устоять перед искушением надеть его. Платье было женственным, очень сексуальным и предполагало, что позже его снимет мужчина.

Сдерживая сердцебиение, Джессика мысленно отвергла платье и все, что оно предполагало в дальнейшем. Она решительно достала из чемодана свои вещи. Какое он имеет право приказывать ей, что надеть? Работа еще не началась, а он ведет себя так, будто она принадлежит ему. Достаточно того, что он вызвал ее в Лондон, предупредив за несколько часов.

В восемь, приняв душ и переодевшись, Джессика спустилась вниз. Внешне она сохраняла невозмутимость, но ее пальцы дрожали, когда метрдотель вел ее через зал к столику, где в мерцании свечей сидел Лукас. Она уже знала, чего ждать, но не могла контролировать реакцию тела. Лукас занимал лучший столик. Он сидел с таким непринужденным видом, словно все здесь принадлежало ему. Джессика заметила, как потемнели его глаза, но пульсирующая на виске жила говорила не о вожделении, а о злости. Она на мгновение пожалела, что из упрямства надела кремовое платье и выглядела несколько бледно среди экстравагантных женщин вокруг. Тем не менее для нее важнее сохранить независимость и своим видом показать бывшему любовнику, что хоть и нуждается в работе, но сама себе хозяйка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.